

Вэнь Шижань, выслушав всё это, наконец поняла: её приняли за деревенскую простушку или девчонку невесть откуда, которую притащила сюда поглазеть на наряды её богатая кузина.

Она сидела в стороне, с полуулыбкой наблюдая за Вэнь Ци. Ей стало любопытно, что та придумает дальше.

Вэнь Ци явно смутилась и неловко рассмеялась:

— Это же приём в честь возвращения моей кузины, который устроили её родные. Ты всё не так поняла.

Её слова были туманными и ни к чему не обязывающими.

— Помогите нам оформить покупку.

Вэнь Ци обернулась и, заметив Нин Вань, замерла от неожиданности. Очевидно, она не ожидала её здесь встретить.

— Тётушка, вы тоже пришли за покупками? — поздоровавшись, она тут же опустила голову, изображая застенчивость.

Вэнь Шижань сразу стало интересно. Теперь, когда она видела, ради кого Вэнь Ци затеяла этот поход по магазинам, всё встало на свои места.

Сложив руки на груди, она приготовилась смотреть представление.

Нин Вань одарила Вэнь Ци доброй улыбкой, но, заметив рядом Вэнь Шижань, наполовину утратила дружелюбие. Она повернулась к Вэнь Ци и погладила её по голове:

— Почему в последнее время не заходишь к нам в гости?

Вэнь Ци смущённо опустила взгляд:

— В последнее время я была занята уроками рисования.

Услышав, что девочка учится рисовать, Нин Вань оживилась:

— И какой стиль ты выбрала?

— Масляную живопись.

Нин Вань осталась очень довольна — она сама обожала масляную живопись и не ожидала, что увлечения девушки так удачно совпадут с её собственными предпочтениями.

— Учись прилежно, если что-то понадобится — обращай ко мне.

В этот момент подошла старший менеджер, выглядя крайне неловко:

— Госпожа Вэнь, на карте недостаточно средств.

Вэнь Ци ахнула. Как такое возможно? Эту карту ей дали родители, и на счету всегда была фиксированная сумма.

Нин Вань уже было открыла рот, чтобы вмешаться.

Вэнь Шижань достала свою чёрную карту:

— Оплатите моей.

Менеджер, опасаясь присутствия такой важной персоны, как Нин Вань, не посмела выказать пренебрежения к Вэнь Шижань. В душе она была раздражена, но, нацепив дежурную улыбку, обернулась и увидела чёрную карту в руках девушки.

Она на мгновение замерла от удивления.

Неужели она ошиблась и перед ней очень состоятельная особа?

Вэнь Ци, увидев чёрную карту, почувствовала укол зависти, но быстро спрятала эмоции и улыбнулась:

— Жаньжань, не нужно. У меня есть другие карты, а эту тебе дали дедушка с бабушкой, побереги её для себя.

Менеджер, услышав, что карта от бабушки и дедушки, поморщилась: надо же, какая бесстыдница, даже деньги стариков готова пустить в ход.

Вэнь Шижань тут же спрятала свою карту — у неё имелись свои странности.

— Я передумала, не буду брать это платье. Цици, ты права, я не должна тратить деньги дедушки и бабушки.

Вэнь Ци:

— Я куплю тебе его.

Вэнь Шижань:

— А разве ты тратишь не деньги своих родителей?

Вэнь Ци:

— Это другое.

Вэнь Шижань:

— Значит, если я трачу деньги дедушки и бабушки — это плохо, а если ты тратишь деньги своих родителей — это в порядке вещей? Твоя логика безупречна, но мне её не понять.

С этими словами она уронила слёзы.

— Я с детства росла с дедушкой и бабушкой, а ты всё время была окружена заботой своих родителей и бабушки с дедушкой, рядом с тобой даже мои брат и родители.

— В детстве я не умела зарабатывать, меня вырастили дедушка и бабушка, я... я не должна была тратить их деньги, я вообще никому не нужна.

Она схватила сумочку и вышла вон.

Как только она оказалась за дверью, слёзы мгновенно высохли.

Гу Хуайань, получив указание от матери, приехал в торговый центр, чтобы забрать её. Только поднявшись на второй этаж, он увидел Вэнь Шижань, стоящую в слезах. Он подошёл и осторожно вытер ей лицо.

— Почему ты плачешь?

Вэнь Шижань не ожидала его здесь увидеть и отвернулась:

— Ничего страшного.

Гу Хуайань не поверил ей и повернул её лицо к себе:

— Вся в слезах, и говоришь, что ничего страшного?

Неужели она так сильно расплакалась?

Она достала телефон, включила камеру и внимательно посмотрела на себя. Ой, глаза немного припухли. Она ведь совсем недолго плакала, неужели кожа такая чувствительная?

— Со мной всё хорошо, не волнуйся.

Она собралась уходить, но Гу Хуайань, не желая оставлять её одну, взял за руку и повлёк к лифту.

— Эй, ты куда меня тащишь? — Вэнь Шижань, видя свои опухшие глаза, уже не хотела его соблазнять. С таким лицом разве можно охмурять мужчин?

Гу Хуайань поправил её:

— Ты моя женщина, я должен нести за тебя ответственность.

Вэнь Шижань захлопала глазами. С чего это она вдруг стала его женщиной?

— Взаимно, ты лишь один из десяти тысяч мужчин, с которыми я спала, но я не собираюсь нести за тебя ответственность, — гордо заявила она.

Он усадил её в машину, отправил сообщение матери и повернулся к ней:

— Значит, ты так заботишься о чувствах партнёра, что с каждым новым мужчиной приходится всё «восстанавливать»?

Вэнь Шижань вытаращила глаза. Только сейчас до неё дошёл смысл сказанного, и она готова была прикусить себе язык.

Покраснев от стыда, она, однако, не рассердилась. Хлопая своими красивыми глазами, она положила руку ему на колено:

— Разве ты не остался доволен?

— Я очень доволен, просто боюсь, что ты переутомишься. — Гу Хуайань перехватил её

непослушную руку; он не мог гарантировать, что не натворит чего-нибудь, если даст волю страсти прямо здесь, посреди бела дня, на обочине дороги.

Вэнь Шижань, видя, что он сдерживается, подумала: неужели я ему совсем не интересна из-за своих заплаканных глаз?

От этой мысли у неё испортилось настроение. Она откинулась на спинку сиденья и легла, изображая полное безразличие к жизни.

Гу Хуайань, видя, как женщина, которая секунду назад гладила его по бедру, вдруг превратилась в амёбу, усмехнулся:

— Что с тобой такое?

Вэнь Шижань закатила глаза:

— То, что видишь.

Когда они приехали на место, Гу Хуайань открыл дверь пассажирского сиденья, предлагая ей выйти. Вэнь Шижань неохотно выбралась из машины и буркнула:

— Ты должен меня умолять.

— Тогда не выходи, — Гу Хуайань подхватил её обратно.

Этот жест застал Вэнь Шижань врасплох. Она не знала, что делать — то ли выходить, то ли оставаться, и ей оставалось только сердито смотреть на него.

Гу Хуайань, приподняв её, с усмешкой прошептал:

— Умолять я тебя не буду, но вот ты вскоре сама об этом попросишь.

<http://bllate.org/book/20494/2042328>